

Крещение, или Что скрывается под мостами

Сакура тенью следовала за Тадзуной по ветхому поселению, испытывая отвращение и стыдясь этого отвращения. Все было изношенным и грязным, от зданий до людей, и в ее голове звучал тоненький тревожный голосок: "Не трогай ничего!"

Это было глупо, потому что она и так уже не раз, как ей иногда казалось, ползала по брюхо в сомнительно пахнувшей грязи, но это не было упражнением на выживание. Люди жили здесь каждый день своей жизни, торгуясь за овощи, которые она бы не выбросила, не надев дома перчатки. Это не было совсем уж убожеством, так как было видно, что все поддерживается в порядке и когда-то было процветающим, но это были усталые усилия, такие же увядшие, как верхушки предлагаемых морковок.

Фермерские угодья здесь были бедны, реки и ветры несли слишком много соли, чтобы здесь могли процветать только мангровые заросли и пуговичные деревья. Когда-то реки давали рыбу, пуговичное дерево - высококачественный древесный уголь, а сосны в глубине острова - смолу и деготь, которые использовались в местном кораблестроении и ремонте, а также поставлялись в другие страны, но когда пришел Гато, он разрушил гавани. Теперь только его корабли могли свободно путешествовать, что разрушило торговлю, которая поддерживала острова.

Большинство семей, живших здесь, - те, кто не мог или не хотел переправлять себя в другие места, - обходились тем, что удавалось вырастить, и рыбой, которую больше не могли продать.

Этого было достаточно, чтобы выжить, но это была жизнь, лишенная роскоши и финансовой безопасности.

Сакура впервые столкнулась с бедностью, и она ей очень, очень не понравилась. Ни вид, ни запах, настолько сильный, что хотелось сморщить нос от отвращения. Сырость, рыба и смола - совсем не то, что дома. Но она упорствовала. В основном.

Она не сводила глаз с детей, которые приостановили свои игры, чтобы поглазеть на нее. У нее было не так уж много денег на расходы - их средства выдавались по усмотрению джоунина-сенсея, пока они были на задании, - но инструменты ниндзя были соблазном даже для деревенских детей, у которых было много настоящих игрушек.

Когда они приблизились к месту работ, Сакура еще больше отстала от мостостроителя. Ей было неловко стоять на периферии, но и помочь она тоже не могла - помогать и следить за обстановкой было не в ее силах. А если бы она и смогла, то все ее тренировки в Академии готовили ее только к разрушению мостов, а не к их строительству. Даже это ограничилось лишь кратким упоминанием, поскольку, видимо, их инструкторы не сочли разумным добавлять знания о серьезных взрывчатых веществах в дополнение к множеству предметов с лезвиями.

Поэтому она просто застыла на месте, поскрипывая одной обувью в сандалии ногой по бетону и разглядывая окрестности. На занятиях они много говорили о караульной службе, поскольку это была одна из тех работ, на которые чаще всего нанимали ниндзя, но она ожидала, что

джоунин-сенсей будет рядом и проинструктирует ее, пока она будет в поле. Одно дело - проходить испытания на территории Академии и иногда на знакомых улицах Конохи, но совсем другое - охранять кого-то.

Технически, она не должна была быть допущена к самостоятельной охране, пока не станет чунином или не выполнит определенные требования как генин и не получит разрешение на это. Но Какаши-сенсей был их полевым командиром, и она не могла с ним спорить. И, действительно, когда у нее не было времени все обдумать, она была польщена.

Однако сейчас ей было скучно. Она работала уже второй день, но, несмотря на то, что было только утро, в памяти всплывали воспоминания о том, как затянулся предыдущий день, когда строительная бригада трудилась от рассвета до заката, чтобы добиться как можно большего прогресса. Это означало, что даже полуденный прием пищи придется совершать здесь, на мосту, и она смирилась с редкими и укороченными перерывами на туалет. Единственным врагом, с которым ей пришлось столкнуться, была сонливость, но она не знала, благодарить ее за это или нет.

Тадзуна, видимо, не совсем доверяла не слишком впечатляющим рекомендациям Какаши-сенсея о Сакуре в качестве телохранителя, поэтому в ее сумке были не только стандартные инструменты ниндзя, но и несколько магниевых вспышек, достаточно ярких, чтобы их было видно даже сквозь густой туман. Судя по всему, жители носили их с собой на случай непредвиденных обстоятельств во время рыбалки, и от них исходил специфический запах, который, как она надеялась, не поселится в ее сумке. В городе и так воняло рыбой, а что подумает Сасукэ-кун?

Может, он наконец-то что-то заметит, - подсказывала ей кислая логическая часть мозга, убивающая настроение.

Поспешив уверить себя в обратном - в том, что Сакура никогда не добивалась того, над чем упорно трудилась, и никогда не трудилась так, как ради Сасукэ-куна, - она обследовала периметр. Она прошла по мосту, заглянула в воду и наморщила лоб, размышляя о том, как легко может кто-то подойти в густом тумане, который не рассеется до самого утра. Но ведь она не могла спуститься по опорам моста и осмотреться.

Хотя, как она вдруг вспомнила, могла бы. Это, конечно, не дерево, но принцип был бы тот же. Возможно, даже проще, ведь в нем не будет того слабого гула помех, как в живом дереве. Ни Наруто, ни Сасукэ-кун ничего не говорили об этом, но, учитывая, насколько больше проблем у них было, она впервые столкнулась с реальным вызовом своему предположению, что Сасукэ-кун контролирует чакру гораздо тоньше и развитее, чем она сама.

Она никогда не была лучше Сасукэ-куна ни в чем, кроме разговоров на кейго, и не знала, как к этому относиться.

Крик пролетевшей птицы нарушил ее задумчивость, и она, отмахнувшись от мыслей о Сасукэ-куне, отвернулась от воды.

Все было бы хорошо.

Вот только она замешкалась, оглянувшись через плечо. В условиях, когда вид из окна был полностью закрыт, а опоры моста были так уязвимы, она вспомнила, как легко и непринужденно два джонина использовали поверхность воды в качестве поля боя. Какаши-сенсей был уверен, что Забуза слишком ранен, чтобы представлять угрозу, но тут появился тот самый ивовый охотник-нин, которого не было. А Гато был богатым человеком, который уже отправил одну команду, чтобы напасть на них, пока они были в пути. Ходили слухи, что он ездил с телохранителями и выводил своих головорезов, когда горожане начинали проявлять признаки сплоченности.

Нет, нехватка персонала не была его проблемой.

С воды подул холодный ветерок, заставив ее вздрогнуть, но не от температуры. Сакура вдруг почувствовала себя очень уязвимой, и ее уже не слишком успокаивали суждения Какаши-сенсея. Теперь, когда такая возможность появилась, она была вынуждена проверить.

В детстве она была уверена, что под ее кроватью живут чудовища. Ее родители были ничем не примечательными, но абсолютно преданными ниндзя, и после смерти Бабы она провела много-много ночей, когда дома была только она одна. Поэтому ей пришлось проверять, так как иначе заснуть было невозможно.

Это было то же самое чувство, как будто что-то проникло в ее грудь и сжимает ее. Но она не могла отвернуться, не сейчас. Отчасти из-за старого детского страха, что, если она отвернется, может случиться что-то ужасное, отчасти из-за того, что это была ее обязанность, возложенная на нее Какаши-сенсеем. Сакура не уклонялась от заданий, порученных ей начальством. Это было просто не в ее характере, даже если она подходила к заданию с глубоким трепетом.

Она бросилась к Тадзуне, чтобы объяснить, что делает, и чтобы он не волновался, если она исчезнет - в самом деле, кто тут за кем присматривает, - а потом принялась за дело. По крайней мере, в случае с деревом у нее было преимущество начать с самого низа. С ее точки зрения вода выглядела очень твердой и очень далеко внизу.

Но, как и при лазании по деревьям, это далось ей легко. Хуже всего было то, что, несмотря на способность ее ног противостоять гравитации, волосы и платье хотели поддаться ей, так что ей пришлось игнорировать одно и бороться с другим, пока она искала под мостом. Ее лицо горело не только от прилива крови к голове. Правда, под ней не было шорт, но все же.

Она решила, что завтра, раз уж Сасукэ-кун все равно ее не увидит, наденет что-нибудь более подходящее для того, чтобы скрываться под мостами, и переоденется, прежде чем они вернуться в дом Тадзуны.

Не то чтобы под мостом было что-то особенно интересное. Ее паранойя оказалась именно такой, и она чувствовала себя неловко и немного легкомысленно.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3438541>